
ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ

Научная статья

УДК 342; 347; DOI: 10.61260/2074-1626-2026-1-67-75

ПРАВОВЫЕ ДЕФЕКТЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

✉ **Винокуров Владимир Анатольевич.**

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия

✉ tigp@igps.ru

Аннотация. Предметом исследования являются появившиеся в деятельности судебных органов правовые изъяны, применение которых противоречит Конституции Российской Федерации. Цель статьи – обратить внимание законодателей и судей на возникшие проблемы. Объектом исследования являются возникшие правоотношения в деятельности судебной власти, построенные на дефектных нормах, касающихся возможности использования судебной практики (судебного прецедента), а также основанные на решении Конституционного Суда Российской Федерации, допустившего рассмотрение судами по существу актов ненормативного характера.

Методологическую базу исследования составили общенаучные методы познания (принцип объективности, системности и др.), а также применялись частнонаучные методы: описательный, лингвистический, сравнительно-правовой.

В статье обосновывается положение о необходимости безусловного соблюдения Конституции Российской Федерации, для чего автором сформулированы предложения по внесению изменений в отдельные нормы федеральных законов, позволяющих вернуть судебное разбирательство в русло конституционных норм.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, законы, Конституционный Суд России, Верховный Суд России, прецедент, судебная практика, нормативные правовые акты, ненормативные правовые акты, акты, обладающие нормативными свойствами, процессуальные кодексы России

Для цитирования: Винокуров В.А. Правовые дефекты в деятельности судебной власти: конституционно-правовой аспект // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2026. № 1 (70). С. 67–75. DOI: 10.61260/2074-1626-2026-1-67-75

Scientific article

LEGAL DEFECTS IN THE ACTIVITIES OF THE JUDICIARY: CONSTITUTIONAL AND LEGAL ASPECT

✉ **Vinokurov Vladimir A.**

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia

✉ tigp@igps.ru

Abstract. The subject of the study is the legal flaws that have appeared in the activities of judicial authorities, the application of which is contrary to the Constitution of the Russian Federation. The purpose of the article is to draw the attention of legislators and judges to the problems that have arisen. The object of the study is the legal relations that have arisen in the activities of the judiciary, based on defective norms concerning the possibility of using judicial practice (judicial precedent), as well as based on the decision of the Constitutional Court of the Russian Federation, which allowed the courts to consider acts of a non-normative nature on the merits.

The methodological basis of the research was made up of general scientific methods of cognition (the principle of objectivity, consistency, etc.), as well as applied private scientific methods: descriptive, linguistic, comparative legal.

The article substantiates the provision on the need for unconditional observance of the Constitution of the Russian Federation, for which the author has formulated proposals for amendments to certain norms of federal laws, allowing the court proceedings to return to the mainstream of constitutional norms.

© Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, 2026

Keywords: the Constitution of the Russian Federation, laws, The Constitutional Court of Russia, the Supreme Court of Russia, precedent, judicial practice, normative legal acts, non-normative legal acts, acts with normative properties, procedural codes of Russia

For citation: Vinokurov V.A. Legal defects in the activities of the judiciary: constitutional and legal aspect // *Pravo. Bezopasnost'. Chrezvychajnye situacii = Right. Safety. Emergency situations.* 2026. № 1 (70). P. 67–75. DOI: 10.61260/2074-1626-2026-1-67-75

«... дабы ... во всем суд был
праведный и без продолжительный,
... чтобы судьи дела скоро
и справедливо решили...»
Петр I. Из Наказа рекетмейстеру.
*5 февраля 1722 года*¹

«...водворить в России суд скорый,
правый, милостивый и равный для
всех...»
Из Указа Императора Александра II
«Об учреждении судебных
установлений и о Судебных уставах».
*20 ноября 1864 года*²

Введение

Приведенные в эпиграфе мысли властителей Российской империи о создании грамотно функционирующего суда, причем на базе существовавшего законодательства, и сегодня подтверждают многовековое стремление сформировать в России эффективно работающую ветвь власти, призванную, с одной стороны, защищать несправедливо обиженных и, с другой стороны, карать нарушителей существовавших порядков.

Проблема законного, а значит, и справедливого рассмотрения дел российскими судами сохраняется и в настоящее время, поскольку достигнуть желаемого как российскими государями, так и многонациональным народом Российской Федерации, оказывается очень непросто.

Проведение судебной реформы происходило и в настоящее время^{3,4}. В 2014 году Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации и президиумом Совета судей Российской Федерации была даже учреждена юбилейная медаль «150 лет судебной реформы в России»^{5,6}.

---

¹ Наказ рекетмейстеру 5 февраля 1722 года // Законодательство Петра I. 1696–1725 годы / МГУ им. М.В. Ломоносова; сост. В.А. Томсинов. М.: Зерцало, 2014. С. 384.

² Судебник. Сборник новых судебных законов и распоряжений по отправлению правосудия со включением личного состава новых судебных учреждений на 1866 год. СПб.: Издание Л. Демиса, 1866. С. 11. 390 с.

³ О некоторых организационных мерах по ускорению проведения судебной реформы в Российской Федерации: Указ Президента Рос. Федерации от 23 мая 1995 г. № 521 (утратил силу) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 22. Ст. 2033;

⁴ Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы: Федеральная целевая программа (утв. постановлением Правительства Рос. Федерации от 27 дек. 2012 г. № 1406) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 1. Ст. 13.

⁵ Об учреждении медали «150 лет судебной реформы в России»: приказ Судебного департамента при Верховном Суде Рос. Федерации от 29 сент. 2014 г. № 213 // Бюллетень актов по судебной системе. 2015. № 2

В Конституции Российской Федерации⁷ судебной власти посвящена глава 7, в которой определены основы построения современной российской судебной системы, принципы и основные правила функционирования судов, включая требования, предъявляемые к судебной власти, а также к судьям Российской Федерации и их деятельности.

Так, в статье 120 Основного Закона государства определено, что судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону (часть 1), что суд принимает решения в соответствии с законом (часть 2). Из приведенных дефиниций следует, что при разрешении дела по существу суд обязан руководствоваться исключительно конституционными установлениями и нормами законов.

К законам, которым должен следовать российский суд, относятся не только определенные Конституцией Российской Федерации федеральные конституционные и федеральные законы и не упомянутые в тексте Основного Закона страны кодексы Российской Федерации, которые принимались как федеральные законы, но и изданные до начала 1994 года законы Российской Федерации (РСФСР) и основы законодательства Российской Федерации⁸. Судом при рассмотрении дел должны также исследоваться принятые в соответствии с упомянутыми законами нормативные правовые акты федеральных государственных органов, составляющих основной массив российского федерального законодательства.

Рассмотрим подробнее дефекты в деятельности органов судебной власти, связанные с использованием судебного прецедента и актов федеральных органов исполнительной власти, не относящихся к нормативным.

Прецедент как неконституционная основа для принятия судебных решений

Конституция Российской Федерации не предусматривает использование состоявшихся судебных актов, в том числе вышестоящих судов, как правового источника для принятия решений. Однако Конституционный Суд Российской Федерации своим постановлением от 21 января 2010 года № 1-П⁹ по сути ввел возможность использования судебного прецедента при рассмотрении дел и принятии судом решений. Председатель Конституционного Суда Российской Федерации в этой связи заявил, что принятое решение «открыло дорогу к легитимированию прецедента в России...», что, по его мнению, дает возможность модернизировать российскую правовую систему [1].

Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹⁰ по требованию указанного постановления Конституционного Суда Российской Федерации были внесены дополнения в часть 4 статьи 170 Арбитражного

---

⁶ Об учреждении медали «150 лет судебной реформы в России»: постановление Президиума Совета судей Рос. Федерации от 1 дек. 2014 г. № 422 // Документ официально опубликован не был. Доступ из инф.-правовой системы ГАРАНТ.

⁷ Конституция Российской Федерации (прин. всенар. голосованием 12 дек. 1993 г.) // Официальный интернет-портал правовой инф. 2022. 6 окт. № 0001202210060013.

Конституция Российской Федерации далее может именоваться Основным Законом государства, Основным Законом страны.

⁸ Законы Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации, предусмотренные Федеральными законами «О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции Российской Федерации», не рассматриваются, поскольку после вступления в силу данные законы включаются в Конституцию Российской Федерации, то есть становятся ее частью.

⁹ Постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 21 янв. 2010 г. № 1-П по делу о проверке конституционности положений ч. 4 ст. 170, п. 1 ст. 311 и ч. 1 ст. 312 Арбитражного процессуального кодекса Рос. Федерации в связи с жалобами ЗАО «Производственное объединение «Берег», открытых акционерных обществ «Карболит», «Завод «Микропровод» и «Научно-производственное предприятие «Респиратор» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 6. Ст. 699.

¹⁰ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. № 49 (ч. I). Ст. 7523.

процессуального кодекса Российской Федерации¹¹ (АПК России), а статья 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации¹² (ГПК России) дополнена частью 4¹. Указанные изменения позволяют в мотивировочной части судебного решения содержать ссылки не только на постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и сохранившие силу постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, но и на постановления президиумов указанных высших судебных инстанций и даже на обзоры судебной практики.

В то же время в названных процессуальных кодексах содержатся требования о том, что решения, принимаемые судом, должны быть законными и обоснованными (часть 4 статьи 15 АПК России; часть 1 статьи 195 ГПК России). Законность судебного решения, по мнению автора, должна основываться на нормах Конституции Российской Федерации и перечисленных выше законов. Обоснованным, как разъяснил Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем постановлении от 19 декабря 2003 года № 23 «О судебном решении»¹³, решение является тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами (пункт 3).

В отношении полномочий Верховного Суда Российской Федерации, установленных федеральным конституционным законом¹⁴, следует заметить, что Пленум Верховного Суда Российской Федерации вправе давать судам разъяснения по вопросам судебной практики, то есть, учитывая толкование термина «разъяснить» в русском языке [2], указанный судебный орган должен сделать так, чтобы приведенные примеры были ясными и понятными. Направление судам требований или рекомендаций по использованию судебных решений вышестоящих судов по схожим вопросам, то есть применение прецедента, не входит в число полномочий ни Пленума Верховного Суда Российской Федерации, ни Верховного Суда Российской Федерации.

Таким образом, с одной стороны, законодатель предусмотрел необходимость принятия судами законных и обоснованных решений, при этом не наделяя Верховный Суд Российской Федерации правом давать указания нижестоящим судам по рассмотрению дел на прецедентной основе, а с другой стороны, закрепил возможность использования в судебных решениях примеров судебной практики, утвержденных высшим судебным органом страны и его Президиумом. Налицо явное противоречие законодательных норм, которые вынуждены учитывать судебные органы при принятии решений, что они на практике и осуществляют. В результате суды стали обосновывать свои выводы состоявшимися решениями (постановлениями) соответствующих или вышестоящих судов, то есть использовать прецедент, который Конституцией Российской Федерации не предусмотрен.

На взгляд автора, поправка органами судебной власти действующих конституционных норм не может способствовать «повышению доверия к объективности и независимости судебной системы, для утверждения принципов законности и справедливости в нашем обществе», о чем говорил Президент Российской Федерации на совещании судей судов общей юрисдикции, военных и арбитражных судов 20 февраля 2025 года¹⁵.

Споры о возможности или необходимости использовании судебного прецедента, проблемах в его применении судами ведутся довольно продолжительное время. Издано множество статей, посвященных судебному прецеденту [3–5], но лишь немногие специалисты обращают внимание на то, что для применения судебного прецедента на законных основаниях требуются изменения в Конституцию Российской Федерации [6, 7].

¹¹ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012.

¹² Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.

¹³ Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2004. № 2.

¹⁴ Пункт 3 части 1 статьи 5 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 6. Ст. 550.

¹⁵ Совещание судей судов общей юрисдикции, военных и арбитражных судов 20 февраля 2025 года. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations%20/76296> (дата обращения: 11.11.2025).

Ненормативные правовые акты – неправовая подмена актов нормативного характера

Одной из обязанностей суда, установленной Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации, а также Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации¹⁶ (КАС России), является рассмотрение судами дел на основании нормативных правовых актов.

В перечне таких актов, кроме Конституции Российской Федерации, федеральных законов, нормативных правовых актов Президента и Правительства Российской Федерации, указаны нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти (статья 13 АПК России, статья 15 КАС России) и нормативные правовые акты федеральных органов государственной власти (статья 11 ГПК России). Поскольку формулировки указанных статей АПК России и ГПК России несколько отличаются, обратим внимание на федеральные органы исполнительной власти, которые наряду с Правительством Российской Федерации осуществляют исполнительную власть, то есть относятся к органам государственной власти Российской Федерации¹⁷.

В соответствии с пунктом 2 Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 1997 года № 1009¹⁸, нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти могут издаваться лишь в виде постановлений, приказов, правил, инструкций и положений. Одновременно определено, что акты, издаваемые в ином виде, не должны содержать предписания нормативно-правового характера, а также уточнено, что «издание нормативных правовых актов в виде писем, распоряжений и телеграмм не допускается», и что «акты рекомендательного характера не могут содержать предписания нормативно-правового характера».

Стремление избежать государственной регистрации нормативного правового акта, который должен проходить правовую экспертизу на соответствие его законодательству Российской Федерации, привело к тому, что отдельные федеральные органы исполнительной власти (а в дальнейшем и органы исполнительной власти некоторых субъектов Российской Федерации) стали выпускать письма, в которых для исполнителей излагаются правила или требования, не предусмотренные нормативными правовыми актами, а также уточнения и разъяснения. Подобный подход позволил контролирующим и надзирающим органам применять указанные «разъяснительные письма» в своей работе, включая привлечение юридических и физических лиц к ответственности.

Следует отметить, что Конституционный Суд Российской Федерации, оценивая конституционность отдельных положений Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации», пришел в своем постановлении от 31 марта 2015 года № 6-П¹⁹ к парадоксальному, на взгляд автора, выводу о том, что суд при разрешении административных дел об оспаривании актов, которые, как указал Конституционный Суд Российской Федерации, «не соответствуют формальным требованиям, предъявляемым к нормативным правовым актам федеральных органов исполнительной власти, по форме, субъекту и порядку принятия, регистрации

---

¹⁶ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 10. Ст. 1391.

¹⁷ Часть 1 статьи 1 Федерального конституционного закона «О Правительстве Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 45. Ст. 7061.

¹⁸ Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 33. Ст. 3895; 2019. № 38. Ст. 5313; 2023. № 8. Ст. 1324.

¹⁹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31 марта 2015 г. № 6-П по делу о проверке конституционности пункта 1 части 4 статьи 2 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации» и абзаца третьего подпункта 1 пункта 1 статьи 342 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой открытого акционерного общества «Газпром нефть» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 15. Ст. 2301.

и опубликования, но при этом содержат обязательное для всех ... органов разъяснение (нормативное толкование) ... законоположений», должен их рассматривать по существу, вместо того, чтобы сразу признавать их недопустимыми к исследованию и применению, поскольку такие акты изданы в нарушение установленного порядка.

В результате Конституционный Суд Российской Федерации, по сути, признал конституционным вседозволенность федеральных органов исполнительной власти, проигнорировав существующий порядок издания нормативных правовых актов, который, на взгляд автора, в большей степени защищает права и свободы человека и гражданина, нежели беспорядочный выпуск постоянно обжалуемых писем, телеграмм, указаний, ухудшающих права жителей России. Фактически, вместо наведения порядка в деле издания актов ненормативного характера, Конституционный Суд Российской Федерации создал проблемы в применении законодательных норм, позволив органам исполнительной власти самостоятельно разъяснять законы, увеличив при этом нагрузку на суд.

По изложенному выше требованию Конституционного Суда Российской Федерации Правительством Российской Федерации был подготовлен и внесен законопроект²⁰, в результате рассмотрения которого (причем без какого-либо заключения Верховного Суда Российской Федерации) принят Федеральный закон «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации и Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации в части установления порядка судебного рассмотрения дел об оспаривании отдельных актов»²¹, которым Суд по интеллектуальным правам и все суды общей юрисдикции, рассматривающие административные дела, получили право рассматривать по существу выпускаемые федеральными органами исполнительной власти, их структурными подразделениями ненормативные правовые акты, которые стали именовать «акты, содержащие разъяснения законодательства и обладающие нормативными свойствами» (статья 195¹ АПК России, статья 217¹ КАС России).

На проблемы, связанные с указанными нововведениями, обращали внимание многие специалисты [8–10].

Интересно, что еще в 1997 году Конституционный Суд Российской Федерации определил: официальное разъяснение федерального закона должно приниматься в том же порядке, что и сам федеральный закон²², то есть, по сути, быть законом. Данное решение, следуя его логике, подтверждает отсутствие права у федеральных государственных органов, включая федеральные органы исполнительной власти на издание каких-либо разъяснений законов обязательного характера, то есть предопределяет недопустимость выпуска федеральными органами и исполнительной власти подобных актов, к которым относится и появившийся в законодательстве новый вид: «акты, обладающие нормативными свойствами».

При грамотном применении упомянутого решения высшего судебного органа конституционного контроля в Российской Федерации к иным нормативным правовым актам (актам законодательства), издаваемым Президентом Российской Федерации, Правительством Российской Федерации и федеральными государственными органами, разъяснение этих актов надлежит осуществлять тем же органам, который этот акт издали, и в той же правовой форме.

---

²⁰Законопроект № 892355-6 // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/892355-6> (дата обращения: 17.11.2025).

²¹Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 7. Ст. 906.

²²Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 нояб. 1997 г. № 17-П по делу о проверке конституционности постановлений Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 21 июля 1995 г. № 1090-ІГД «О некоторых вопросах применения Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и от 11 окт. 1996 г. № 682-ІІ ГД «О порядке применения пункта 2 статьи 855 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 47. Ст. 5492.

Как уже было отмечено, суды вынуждены использовать нормы законодательства, являющиеся неконституционными по своей сути, принимая решения на основе прецедента и писем федеральных органов исполнительной власти, подписанных, к сожалению, безграмотными чиновниками. Такое положение дел создает множество проблем для законопослушных граждан и организаций и никак не способствует повышению уважения к судебной власти.

Отдельные судебные инстанции пошли дальше. Обосновывая применение писем, носящих ненормативный характер, Арбитражный суд Центрального округа в своем постановлении от 26 февраля 2025 года по делу № А8313484/2022²³ посчитал не заслуживающим внимания довод о том, что письма органов исполнительной власти не носят нормативный характер и не обязательны для применения, сославшись «для убедительности» на теорию права, по которой «официальное аутентичное (авторское) разъяснение (толкование) нормативных правовых актов осуществляется органом исполнительной власти, которым принят (издан) соответствующий акт», не удосужившись при этом разобраться, что в данном случае речь идет о нормативных правовых актах органа исполнительной власти, а не закона, который может толковаться, как было отмечено выше, только законом.

Заключительная часть

Прекратившаяся юридически судебная реформа, не сумевшая приблизиться к желаемым российскими государями целям, но фактически осуществляющаяся с дефектами, поскольку появляются нормы законов, попирающие конституционные установления, вызывает необходимость грамотно поправить ситуацию.

1. Поскольку в соответствии со статьей 104 Основного Закона государства Верховный Суд Российской Федерации наделен правом законодательной инициативы по вопросам своего ведения, к которым, в том числе, относится обеспечение единообразного применения законодательства Российской Федерации, он вправе, если посчитает возможным, внести проект закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации, предусматривающей, например, дополнение статьи 120 частью 3 в следующей редакции:

«3. Суд рассматривает дела и принимает решения на основании Конституции Российской Федерации, законов, а также вправе использовать судебные прецеденты».

Несомненно, что только после внесения соответствующей поправки в Основной Закон государства возможно будет применение судебного прецедента, правила и порядок использования которого должен будет определить Пленум Верховного Суда Российской Федерации.

2. Предлагается запретить судебным органам рассматривать по существу не являющиеся нормативными акты федеральных государственных органов, включая акты федеральных органов исполнительной власти, равно как и ненормативные акты государственных органов субъектов Российской Федерации и исполнительных органов субъектов Российской Федерации, признавая их (в случае обжалования) не подлежащими применению (недействительными). Для этого необходимо, во-первых, признать утратившим силу Федеральный закон «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации и Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации в части установления порядка судебного рассмотрения дел об оспаривании отдельных актов» и, во-вторых, дополнить:

1) статью 13 АПК России частью 7 следующего содержания:

«7. При рассмотрении дел не могут применяться акты органов публичной власти, которые в соответствии с установленным порядком не относятся к нормативным правовым актам, включая акты, не относящиеся к нормативным правовым актам, но обладающие нормативными свойствами.»;

---

²³ Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 14 февр. 2025 г. № Ф10-6080/24 по делу № А48-670/2024 // Документ официально опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

2) статью 11 ГПК России частью 6 следующего содержания:

«6. При рассмотрении дел не могут применяться акты органов публичной власти, которые в соответствии с установленным порядком не относятся к нормативным правовым актам, включая акты, не относящиеся к нормативным правовым актам, но обладающие нормативными свойствами. Такие ненормативные правовые акты признаются недействительными с момента их подписания».

3) статью 15 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации частью 7 следующего содержания:

«7. При рассмотрении дел не могут применяться акты органов публичной власти, которые в соответствии с установленным порядком не относятся к нормативным правовым актам, а также акты, не относящиеся к нормативным правовым актам, но обладающие нормативными свойствами.».

Вывод

Лишь соблюдая конституционные нормы, сформировавшие базовые требования к деятельности судебной ветви государственной власти и к Правительству Российской Федерации, осуществляющему исполнительную власть Российской Федерации, и руководимым им федеральными органами исполнительной власти, современная судебная система в государстве приблизится к чаяниям российских государей и будет работать в полном соответствии с Конституцией Российской Федерации, признавая, соблюдая и защищая права и свободы человека и гражданина.

Список источников

1. Плешанова О., Пушкарская А. Судебный прецедент стал конституционным // Коммерсантъ. 2010. 22 янв.
2. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / под ред. проф. Л.И. Скворцова. 26-е изд., испр. и доп. М.: ООО «Издательство Оникс», 2009. 736 с.
3. Шиткина И.С. О признании судебной практики источником российского права // Хозяйство и право. 2013. № 4. С. 73–77.
4. Прокопович Г.А. Судебное правотворчество в современном понимании: реалии и перспективы // Российский судья. 2015. № 5. С. 17–20.
5. Тарабан Н.А. Становление судебного прецедента как источника материального права в условиях глобальной интеграции российской правовой системы // Администратор суда. 2019. № 4. С. 14–18.
6. Пепеляев С. Подводные камни прецедентного права. URL: <https://www.pgplaw.ru/analytics-and-brochures/articles-comments-interviews/podvodnye-kamni-pretседentnogo-prava/?ysclid=mht3w4syq9776880609> (дата обращения: 20.12.2025).
7. Моисеенко А.Б. Об определенности правового регулирования в части применения правовых позиций Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации после его упразднения // Арбитражные споры. 2014. № 3. С. 106–116.
8. Михайлов С.М. О правовой природе факта нарушения прав, свобод и законных интересов граждан и организаций в делах об оспаривании нормативных правовых актов, а также актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 9. С. 41–45.
9. Никитин С.В. Интерпретационные акты как предмет судебного нормоконтроля // Российский юридический журнал. 2023. № 1. С. 43–51.
10. Липень Н.С. О совершенствовании правового регулирования оспаривания нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами // Актуальные проблемы российского права. 2024. № 12. С. 25–31.

References

1. Pleshanova O., Pushkarskaya A. Sudebnyj precedent stal konstitucionnym // *Kommersant*. 2010. 22 yanv.
2. Ozhegov S.I. *Tolkovyj slovar' russkogo yazyka* / pod red. prof. L.I. Skvorcova. 26-e izd., ispr. i dop. M.: OOO «Izdatel'stvo Oniks», 2009. 736 s.
3. Shitkina I.S. O priznanii sudebnoj praktiki istochnikom rossijskogo prava // *Hozyajstvo i pravo*. 2013. № 4. S. 73–77.
4. Prokopovich G.A. Sudebnoe pravotvorchestvo v sovremennom ponimanii: realii i perspektivy // *Rossijskij sud'ya*. 2015. № 5. S. 17–20.
5. Taraban N.A. Stanovlenie sudebnogo precedenta kak istochnika material'nogo prava v usloviyah global'noj integracii rossijskoj pravovoj sistemy // *Administrator suda*. 2019. № 4. S. 14–18.
6. Pepelyaev S. Podvodnye kamni precedentnogo prava. URL: <https://www.pgplaw.ru/analytics-and-brochures/articles-comments-interviews/podvodnye-kamni-pretседentnogo-prava/?ysclid=mht3w4syq9776880609> (data obrashcheniya: 20.12.2025).
7. Moiseenko A.B. Ob opredelennosti pravovogo regulirovaniya v chasti primeneniya pravovyh pozicij Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossijskoj Federacii posle ego uprazdneniya // *Arbitrazhnye spory*. 2014. № 3. S. 106–116.
8. Mihajlov S.M. O pravovoj prirode fakta narusheniya prav, svobod i zakonnyh interesov grazhdan i organizacij v delah ob osparivanii normativnyh pravovyh aktov, a takzhe aktov, sodержashchih raz"yasneniya zakonodatel'stva i obladayushchih normativnymi svojstvami // *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*. 2017. № 9. S. 41–45.
9. Nikitin S.V. Interpretacionnye akty kak predmet sudebnogo normokontrolya // *Rossijskij yuridicheskij zhurnal*. 2023. № 1. S. 43–51.
10. Lipen' N.S. O sovershenstvovanii pravovogo regulirovaniya osparivaniya normativnyh pravovyh aktov i aktov, sodержashchih raz"yasneniya zakonodatel'stva i obladayushchih normativnymi svojstvami // *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2024. № 12. S. 25–31.

Информация о статье:

Поступила в редакцию: 09.01.2026

Принята к публикации: 10.02.2026

The information about article:

Article was received by the editorial office: 09.01.2026

Accepted for publication: 10.02.2026

Информация об авторах:

Винокуров Владимир Анатольевич, профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), доктор юридических наук, доцент, заслуженный юрист Российской Федерации, e-mail: tigr@igps.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0002-3010>, SPIN-код: 8709-3087

Information about the authors:

Vinokurov Vladimir A., associate professor of the department of theory and history of state and law of Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia (196105, Saint-Petersburg, Moskovsky ave., 149), doctor of law, associate professor, honored lawyer of the Russian Federation, e-mail: tigr@igps.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0002-3010>, SPIN: 8709-3087